

«СТРАДАЮЩИЙ ЗА ДРУГИХ», ИЛИ О КОНЦЕПЦИИ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ПРАВСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Теоретически попытки обоснования коллективной моральной ответственности имеют ряд ограничений, связанных с устойчивыми представлениями о коллективной ответственности как несправедливой и нечестной формы вменения. В статье рассматривается идея заместительной ответственности как инвариант коллективной нравственной ответственности, частично снимающей противоречия индивидуального и коллективного принятия ответственности.

Ключевые слова: вина; коллективная моральная ответственность; поступок; политическая ответственность.

Заместительная ответственность индивидов является частью дискурса о коллективной нравственной ответственности, который сложился во второй половине XX в. Причины его актуализации связаны с отсутствием нормативных оснований в оценке деятельности коллективных субъектов. Сама идея вменения моральной ответственности группам воспринимается как нечестная, несправедливая система, направленная на уменьшение, а то и вовсе снятие ответственности как таковой. Однако сегодня исследователи сходятся в том, что наряду с классическим представлением об ответственности, в центре которого личность, необходимы дополнительные формы ответственности, выходящие за пределы индивидуального действия и поступка.

В результате были представлены такие типы коллективной ответственности, как ответственность организованных коллективных субъектов (концепция корпоративной ответственности), где в центре вопрос о специфике коллективного целого и проблема обоснования морального статуса коллективных субъектов, и ответственность индивида за действия других, но связанных с ним общей принадлежностью к группе (концепция заместительной моральной ответственности). В первом случае вопрос морального одобрения или порицания деятельности коллективных субъектов связан с тем, что моральная оценка относится не к руководящему персоналу или конкретной личности, а к группе в целом. Необходимость моральной оценки деятельности коллективных субъектов продиктована их стремлением уйти от ответственности, возложив ее на отдельные личности. По большому счету речь идет о совокупной ответственности, предъявляемой именно коллективу, группе, а не отдельной персоне. В литературе данная проблема освещена достаточно подробно, и можно сделать вывод, что здесь моральная ответственность предъявляется не личности, а неким организационным структурам [1].

Идея заместительной нравственной ответственности, в отличие от корпоративной, обращена к личности, которая принимает на себя моральную ответственность за действия других, связанных с ней общей принадлежностью к группе. Основанием для возникновения заместительной ответственности (*vicarious* в переводе с английского – «страдающий за других») становится момент идентификации индивида с группой на почве национальных, конфессиональных, профессиональных или иных интересов. Группа, по словам А.В. Прокофьева, может рассматриваться весь-

ма широко: это может быть «...как организация или построенное на личном общении объединение, так и неорганизованная совокупность не знающих друг друга людей, задействованных в функционировании одного и того же института, разделяющих определенные убеждения, наконец, принадлежность к определенной нации или культурной традиции» [2. С. 80].

Сложность и актуальность данной формы ответственности связана с тем, что индивид причинно не связан с негативными последствиями выбора или действий, совершенных другими, но при этом оказывается морально ответствен (виновен) за их действия. С одной стороны, моральная ответственность носит внутренний, сугубо личностный характер, и основанием выбора личности является ее способность избирательно и сознательно воздействовать на окружающую действительность с учетом возможных последствий своих действий, правильно понимать нужды как других людей, так и свои собственные. Чувство ответственности, которое она испытывает, предполагает переживание своей значимости, реального влияния на положение дел, ощущения определенной власти над происходящими событиями и соответствующего уважительного отношения людей. В случае же с заместительной ответственностью личность сталкивается с тем, что сделали другие, здесь степень участия личности не имеет значения, из-за чего данная форма ответственности рассматривается как нечестная и несправедливая система вменения. С другой стороны, индивид испытывает и, более того, сам добровольно принимает на себя такую ответственность без всякого внешнего принуждения. Таким образом, важным оказывается вопрос о том, когда и при каких условиях возникает данный тип ответственности и каковы основания подобного рода переживаний? И самое главное – какова сфера ее реализации и какие последствия (наказания) возникают для индивида?

Тезис Потсдамской конференции о моральной виновности немецкого народа за действия и режим гитлеровской Германии стал началом дискуссии о заместительной ответственности. Анализируя данный тезис, К. Ясперс пишет: «Мы, немцы, все без исключения, действительно обязаны иметь ясность в вопросе нашей виновности и сделать из этого выводы... только через него (в вопросе о виновности. – А.П.) может произойти поворот, который приведет к обновлению нашей сути» [Там же. С. 16].

Решение вопроса о коллективной моральной виновности потребовало от философа разграничить уго-

ловную, политическую, моральную и метафизическую вину. К. Ясперс обозначает пространство коллективной виновности как политическое, считая, что если и можно говорить о коллективной ответственности немцев, то только как о политической, которая, с его точки зрения, тотальна, касается каждого и избежать которой не представляется возможным. Участие или неучастие в политической жизни страны в равной степени накладывает ответственность на всех индивидов, образующих народ.

Остальные типы виновности, по К. Ясперсу, ограничены личным пространством ответа, имеющим собственные системы координат, в центре которых субъект свободного выбора, но одновременно «каждое понятие виновности, – пишет К. Ясперс, – обнаруживает реальности, имеющие последствия для сфер других понятий виновности» [3. С. 21]. Если уголовная вина устанавливается судом и вменяется конкретным лицам, то моральная вина реализуется как персональная ответственность каждого за свои собственные действия, будь то политические или военные, совершенные им самим лично, независимо от обстоятельств, человек не освобождается от моральной виновности даже в случаях действия по приказу. Моральная виновность, с точки зрения К. Ясперса, формирует важные механизмы нравственного развития личности, связанные прежде всего с чувством стыда и раскаяния: «Из моральной виновности рождается осознание, а тем самым раскаяние и обновление. Это внутренний прогресс, который имеет потом и реальные последствия в мир» [Там же. С. 23].

Наконец, метафизическая вина понимается им как ответственность каждого за то зло, что свершается в мире, где инстанцией ответа является Бог: «...есть такая солидарность между людьми как таковыми, которая делает каждого ответственным за всякое зло, за всякую несправедливость в мире, особенно за преступления, совершенные в его присутствии или с его ведома. Если я не делаю, что могу, чтобы предотвратить, я тоже виновен» [Там же. С. 19]. Метафизическая вина фундаментальна, это условие виновности в целом, которая может рассматриваться как основание для заместительной (коллективной) ответственности, объясняющее чувство переживания вины за Другого. Трансформирующий характер метафизической вины заключается в ее возможности изменить самосознание народа, увидеть те опасные черты нации, что коренятся в традиции. «Мы чувствуем себя причастными не только к тому, что делается сейчас, – подчеркивает К. Ясперс, – не только совиновными в действиях современников, но и причастными к традиции. Мы должны взять на себя вину отцов. Мы все виновны в том, что в духовных условиях немецкой жизни дана была возможность такого режима... это значит, что у нас как у народа есть в традиции что-то могущественное и грозное, таящее в себе нашу нравственную гибель» [Там же. С. 66–67]. Чувство метафизической вины – это путь преодоления духовного кризиса, который, однако, целиком и полностью свершается в личностном плане, но не коллективно.

Как видно, К. Ясперс не разводит понятия вины и ответственности, в отличие от Х. Арндт, для которой

было важным показать, с одной стороны, политическую (коллективную) ответственность народа, с другой стороны, моральную / правовую (личную) вину. Вина понимается ею как сугубо личностный акт, относящийся только к поступку, а не к намерениям и возможностям, она считает, что излишнее культивирование вины несет разрушающий характер. С ее точки зрения, манипуляции с понятием вины уменьшают, а то и вовсе освобождают реальных злодеев от ответственности: «...в нашем случае чувство коллективной вины означало бы, что плач «мы все виновны» на самом деле является выражением солидарности с теми, кто творит зло» [4. С. 206].

Индивид испытывает чувство стыда за другого, поскольку есть момент сопричастности, общности, что и делает его ответственным за других. Существование человека в обществе, его принадлежность к культурной традиции, нации, социальным группам придает коллективной ответственности всеохватывающий характер, что, собственно, и подчеркивается Х. Арндт: «...есть лишь один способ избежать политической и сугубо коллективной ответственности, – это покинуть сообщество. А поскольку ни один человек не может жить, не принадлежа к какой-либо общности, это может означать простую смену одного сообщества на другое и, следовательно, одной ответственности на другую» [Там же. С. 208]. Таким образом, политическая (коллективная) ответственность существует как некая данность в силу того, что мы живем не сами по себе, а среди других.

Х. Арндт в данном случае говорит не о коллективной нравственной ответственности, для нее она невозможна, исследователь остается в рамках индивидуалистической этики. Коллективная ответственность существует как политическая ответственность народа, из которой не следует вопроса о наказании, каких-то нравственных санкций, что и отличает политическую (коллективную) ответственность от архаичных представлений о виновности, когда целое сообщество может считаться заслуживающим наказания за проступок кого-то из своих членов. Моральное и правовое измерение коллективной ответственности не имеет смысла, поскольку, как пишет автор, «если оказывается, что личность была вовлечена в какое-нибудь общее дело, как в случае организованных преступлений, судить все равно следует именно эту отдельную личность, степень ее участия, ее особую роль и т.д., а не группу» [Там же. С. 206].

Арндт разграничивает понятия политического и этического (морального), подчеркивая тем самым, что в морали важна самость, внутренний мир индивида, тогда как в политике все внимание направлено на мир. В этом смысле политическая (коллективная) ответственность – это необходимость поступка из уважения к миру, который я делю с другими. Политическая ответственность исходит из того суждения, которое только стремится к общезначимости, но не является необходимо истинным утверждением, в отличие, например, от императивной этики И. Канта, где моральное должествование носит императивный характер, и если я считаю нечто морально должным, я тре-

бую этого от любого человека. В политике принять ответственность за проблемы мира может каждый, но при этом надо понимать, что есть те, кто не желает посвящать себя подобному. Однако тот, кто действует, руководствуясь политической ответственностью, действует от лица всего сообщества и надеется, что другие его поддержат. Размышления К. Ясперса и Х. Арендт показывают, что заместительная ответственность относится к личности, ее внутреннему пространству и не предполагает каких-либо моральных санкций: публичного осуждения или наказания группы. В дальнейших исследованиях было отмечено, что заместительная ответственность имеет место быть только тогда, когда негативные последствия действий представителя группы, части группы являются выражением группового мировоззрения и основанием для возникновения заместительной моральной ответственности становится акт свободного выбора индивида, возникающий при вхождении в ту или иную группу. Идентификация индивида с группой и чувство сопричастности к группе рассматриваются как моменты, порождающие или предшествующие заместительной нравственной ответственности, обозначенные в литературе как «квалифицирующие действия».

Введенное Г. Меллемой понятие «квалифицирующего действия» рассматривается как акт свободного выбора индивида, создающий в последующем основания для переживания вины за действия другого [6]. Так, для возникновения заместительной ответственности достаточным будет вступление в группу с идеологией, опасной для общества, несмотря на то что индивид будет не намерен поддерживать какие-то акции со стороны этой группы. Сам момент вступления как акт свободного выбора делает его ответственным за действия других, и отсутствие причинно-следственных связей для наступления ответственности не становится препятствием для возникновения нравственных следствий. В рамках причинно-следственных связей коллективная ответственность становится незначительным и даже бессмысленным явлением, тогда как символическая ценность поступка, что и подчеркивается Г. Меллемой, не менее важна, чем реальное действие [7]. В данном случае неучастие индивида в действиях группы можно рассматривать как случайное состояние, разделение общих взглядов и поддержание опасной идеологии являются условием возможного наступления агрессии и насилия. Следует, однако, сказать, что действие отдельного индивида, носящее аморальный характер и являющееся следствием особенностей его личности, не может быть основанием для возникновения заместительной нравственной ответственности, что и подчеркивается в литературе. Заместительная ответственность возникает тогда, когда есть такие действия, которые в той или иной мере причинно связаны с особенностями группового мировоззрения. Сложнее приходится в тех случаях, когда индивид не создает «квалифицирующего действия», не высказывает отчетливо свою позицию, как бы не совершает никакого свободного выбора, не стремится размежеваться с коллективом, но при этом продолжает пользоваться

благами от институционализированной несправедливости. В данном случае речь идет о том, что он может не разделять мировоззренческие, идеологические установки группы, не стремиться сохранить существующее положение вещей, однако пользоваться тем, что данная группа ему предоставляет. Здесь квалифицирующее действие может быть понято как неприятие мер по изменению своего положения.

Иная ситуация – когда индивид чувствует себя частью нации, принимает как положительные, так и отрицательные моменты истории, и его желание быть причастным этой культуре, традиции заставляет его также принять и ответственность за негативные моменты, связанные с данным коллективом. Здесь квалифицирующее действие – это стремление индивида сохранить связь с культурой, традицией, идентифицировать себя как часть этого целого, принять все достижения и ценности коллектива, но одновременно испытывать чувство вины, стыда и морального сожаления за темные страницы истории. Сложным и почти неразрешимым оказывается вопрос о принадлежности индивида к группе с детства, когда его идентичность сформирована этой группой, что не позволяет ему совершить свободный акт, т.е. дистанцироваться, а следовательно, он лишен возможности свободно принять вину за других.

Таким образом, особенность заместительной ответственности – ее обращенность к каждому, но при этом не суждение других людей (порицание, апелляция к покаянию, чувству стыда) является сферой ее реализации, а внутреннее психическое пространство личности. Принятие моральной ответственности за другого является сугубо личным актом и не может быть продиктовано извне, в противном случае мы остаемся в рамках негативных представлений о коллективной ответственности.

Идея заместительной нравственной ответственности оказывается вполне приемлемой и способной решить некоторые противоречия, связанные с концепцией коллективной ответственности. Прежде всего, заместительная ответственность не устраняет индивида как субъекта, скорее наоборот, усиливает его значение, расширяет сферу индивидуальной ответственности. Отныне индивид хотя и не находится в причинной связи между действием и результатом, однако его ценности и предпочтения являются выражением группового мировоззрения, а следовательно, как представитель этой группы он принимает моральную ответственность за действия других. Групповая принадлежность человека расширяет сферу его ответственности, транслирует чувство ответственности в область коллективных действий. Нравственные переживания за действия других создают иное пространство: отныне не только мои собственные поступки являются основанием ответственности, но и действия других членов группы.

Заместительная ответственность как форма коллективной ответственности сегодня имеет достаточные основания для ее реализации. Сложная социальная динамика, кризис идентичности, связанный с размыванием понятий «нация» и «государство»,

обеспечивавших ранее индивиду, с одной стороны, четко очерченную социальную роль, с другой стороны, покровительство в сфере групповых действий, а именно определенную долю безответственности. Сегодня для конкретного человека решения коллек-

тивного субъекта оказываются предметом его личной ответственности и заботы, поскольку он сам на основании собственного выбора, ценностей и предпочтений участвует в тех или иных организациях, социальных группах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонова А.В. Субъекты морального сознания в современном обществе: о типах коллективных субъектов // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 75–79.
2. Прокофьев А.В. О возможностях реабилитации идеи коллективной ответственности // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 73–85.
3. Ясперс К. Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии. М. : Прогресс, 1999. 146 с.
4. Прокофьев А.В. Коллективная и совместная ответственность в экологической этике // Этика и экология (серия: научные доклады. Вып. 9). Новгород, 2010. С. 26–44.
5. Арендт Х. Ответственность и суждение. М. : Изд. Института Гайдара, 2013. 352 с.
6. Mellema G. On Being fully responsible // American philosophical quarterly. 1984. P. 189–194.
7. Mellema G. Symbolic value, Virtue Ethics, and the Morality of Groups // Philosophy today. 1999. Vol. 43, № 3. P. 3.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 09 февраля 2015 г.

"SUFFERING FOR OTHERS", OR ON THE NOTION OF VICARIOUS MORAL RESPONSIBILITY

Tomsk State University Journal, 2015, 393, 79-82. DOI 10.17223/15617793/393/12

Platonova Anastasia V. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Nplatonova79@inbox.ru

Keywords: guilt; collective moral responsibility; action; political responsibility.

In this article, I focus on the complicated variant of collective moral responsibility, which is presented as the idea of vicarious responsibility. Using the idea of collective responsibility today has a lot of controversial statements. The main point, which is fixed in philosophical objections, is the principle of personality and autonomy. The idea of collective responsibility eliminates personal responsibility, so we have a situation when nobody takes responsibility. However, today, when to define real person action is impossible due to many reasons, researches have to investigate other types of responsibility, for instance, the collective one. Collective agents are the nation, corporations, social institutions. People need a moral state, just because their actions have an extensive impact, and the consequences of their actions have long term effects. The theoretical and practical gap is the source of a paradoxical situation. On the one hand, the paradigm of individual responsibility cannot be used for collectives; on the other hand, group activity avoids moral evaluation. In this article, it seems that the idea of vicarious responsibility has a chance to connect individual and collective measurement of responsibility because it can be characterized as the space where an individual and a collective exist simultaneously. Vicarious responsibility deals with moral senses such as guilt, shame, repentance of a person when other members of group have done something wrong. It is thought that the reason for this kind of experience becomes a moment of identification of the individual with the group on the basis of national, religious, professional or other interests. The first fundamental issue of collective responsibility and collective guilt was presented in the works of Karl Jaspers and Hannah Arendt. The philosophers formulated the issue of responsibility and guilt of a nation for universal crimes, actually identifying the guilty subject with a people. The German people was presented as the subject of collective moral responsibility. Further, the idea of vicarious moral feelings was worked out through the question of when and under what conditions vicarious responsibility could occur.

REFERENCES

1. Platonova A.V. Moral agents in modern society and types of collective responsibilities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2013, no. 373, pp. 75–79. (In Russian).
2. Prokofev A.V. O vozmozhnostyakh reabilitatsii idei kollektivnoy otvetstvennosti [On the possibilities of rehabilitation of the idea of collective responsibility]. *Voprosy filosofii*, 2004, no. 7, pp. 73–85.
3. Jaspers K. *Vopros o vinovnosti. O politicheskoy otvetstvennosti Germanii* [The question of German guilt]. Moscow: Progress Publ., 1999. 146 p.
4. Prokofev A.V. *Kollektivnaya i sovместnaya otvetstvennost' v ekologicheskoy etike* [Collective and shared responsibility in environmental ethics]. Apresyan R.G. (ed.) *Etika i ekologiya* [Ethics and Ecology]. Novgorod, 2010, pp. 26–44.
5. Arendt H. *Otvetstvennost' i suzhdenie* [Responsibility and judgment]. Moscow: Izd. Instituta Gaydara Publ., 2013. 352 p.
6. Mellema G. On Being fully responsible. *American Philosophical Quarterly*, 1984, pp. 189–194.
7. Mellema G. Symbolic Value, Virtue Ethics, and the Morality of Groups. *Philosophy Today*, 1999, vol. 43, no. 3, p. 3.

Received: 09 February 2015